

Дана ДЕЛОН

***ПОД НЕБОМ
ПАРИЖА***

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44
Д29

Дана Делон
ПОД НЕБОМ ПАРИЖА

Иллюстрации в блоке
Варвары Железновой (@icequeen.art)

Делон, Дана.
Д80 Под небом Парижа: роман / Дана Делон. — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 352 с.

ISBN 978-5-17-135854-9

Как так получилось, что я влюбилась в него? Почему из семи миллиардов людей на этой планете именно он? Порой эти вопросы сводят меня с ума. И заодно мне хочется свести с ума его.

Знакомьтесь — Александр дю Монреаль, мой сводный брат. Между нами разница в пятнадцать лет, и он мне не пара... Вот только мое сердце не слышит доводов рассудка.

Гордость или любовь?

Разум или чувства?

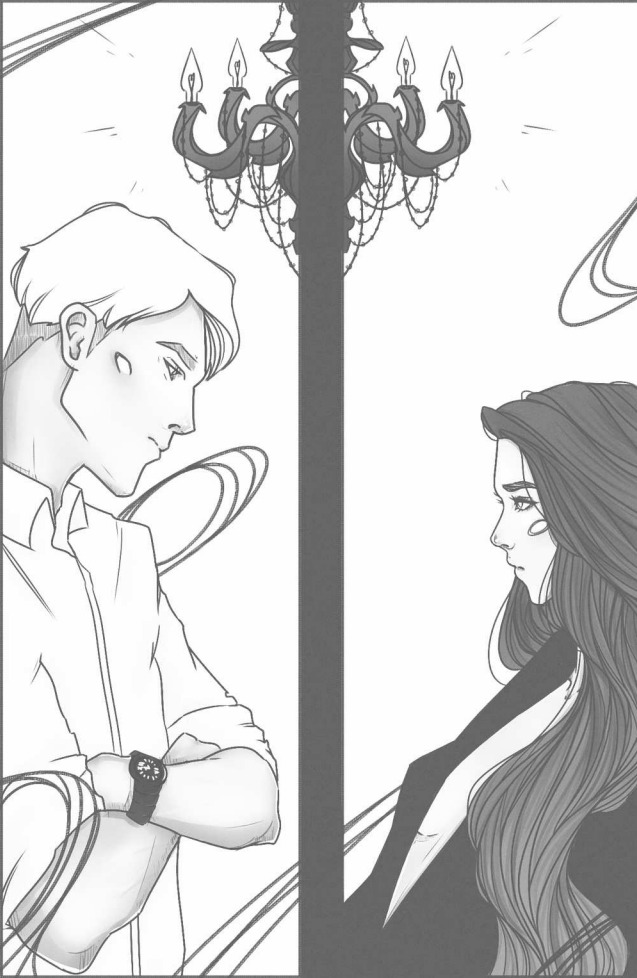
Я или ты?

Кто кого, Алекс?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус) 6-44

ISBN 978-5-17-135854-9

© Дана Делон, 2021
© ООО «Издательство АСТ», 2021

*Вилене, огромное спасибо
за твои крутые идеи,
за прекрасное название этой книги
и за твою любовь к моим персонажам.
Без тебя я бы не справилась.
Крепко обнимаю.*

Плейлист

- THE WEEKND — «Often (Kygo remix)»
- Maribou State feat
Holly Walker — «Tongue»
- Redd Carter — «The Side of Heaven»
- Flora Cash — «You're somebody else»
- Kailee Morgue — «Siren»
- Jaira Burns — «Goddess»
- Fletcher & Kito — «Bitter (feat. Trevor Daniel)»
- SAINt JHN &
Janelle Kroll — «Lust»
- Two Feet — «Go Fuck Yourself»
- Bryson Tiller — «Broken Record ft.
The Weeknd»
- Two Feet — «I Feel Like I'm Drowning»
- Hurts — «Somebody»
- Michele Morrone — «Drink Me»
- Chase Atlantic — «Swim»
- Jaymes Young — «Infinity»

Пролог

Ночь спустилась на город огней, и в этой ночи во всем великолепии горит башня, компанию ей составляют многочисленные фонари. Теплый вечерний воздух обдувает лицо, и я закрываю глаза. Здесь шумно, гул голосов и смех заполняют мою голову, а снизу с Елисейских Полей доносятся звуки машин. Антуан, мой отчим, решил отпраздновать юбилей моей мамы в панорамном ресторане MUN.

Здесь только наша семья: одно из правил пандемии — сократить свои контакты и встречи с посторонними людьми. Но нам это не мешает наслаждаться вечером. Это место покоряет открывающимся обзором: Париж как на ладони, башня и вид на одну из самых красивых улиц мира. Романтика, эстетика, даже что-то притягательное и сексуальное чувствуется вокруг. Кухня здесь азиатская, винная карта и коктейли, как это принято в таких местах, — на уровне. Я знаю все досконально, потому что сама предложила это место для вечеринки. Оно не туристическое, скорее идеально подходит для светского мероприятия или дня рождения моей мамы, любительницы роскоши и красоты. А еще это место идеально подходит для романтиков: разве можно смотреть на такую панораму и не жаждать любви?

Париж по праву считается городом любви. Он — тот самый мужчина-ловелас, этакий Казанова. Влюбляет в себя каждой улочкой, каждым зданием. Он умело играет с женскими сердца-

ми. Нахальный, смешливый и такой беззаботный. Ты можешь изо всех сил сопротивляться, набивать себе цену и вертеть носом, гнусаво повторяя: «Jamais!»*. Но этот город все равно не оставит тебе шанса. Париж вытащит козырь — вот такой вид.. И ты падешь, как пали все до тебя. Тебе захочется иметь рядом того самого человека, которого можно крепко обнять и сладко поцеловать. Того самого, кому ты захочешь рассказать о сокровенном и с кем сможешь мечтать. Грезить, летать в облаках и купаться в любви.

Я открываю глаза и отворачиваюсь от этого вида. Ищу глазами того самого человека. Он стоит рядом с моим отчимом. Густые светлые волосы в легком беспорядке. Голубые глаза сосредоточены, губы сжаты в тонкую линию. Он снял пиджак и подвернул рукава белой рубашки. На руках выступают вены, на запястье поблескивают красивые, элегантные мужские часы. Он внимательно слушает отца, периодически хмурится. Что-то вставляет. Мне кажется, они спорят. У него в руках бокал с нетронутым шампанским. И он возвращает его на поднос проходящего мимо официанта, не сделав даже глотка.

Я продолжаю его разглядывать: вокруг глаз у него появились мелкие морщинки, но они очень идут ему. Морщинки, смешинки. Ощущение, что глаза улыбаются, хотя я знаю, что это не так. Я опускаю взгляд на его шею. На красивую мужскую шею, с немного выпирающим кадыком. Его кожа кажется загорелой на фоне белой рубашки. И все, что мне хочется сделать, это подойти и крепко его обнять. Он чувствует мой назойливый взгляд, и мы с ним встречаемся глазами. Его кристально-голубые и мои темно-зеленые. Кто первый отведет взгляд? Кто первый смутится? Кто первый сделает вид, что наша игра в гляделки ничего не значит? Я выпрямляю спину и продолжаю нахально смотреть на него. «Нравится то, что видишь?» — спрашивает мой взгляд.

---

* *Никогда! (фр.)*

Он продолжает смотреть. Я хочу заметить в его глазах заинтересованность или хотя бы намек на комплимент. Но он словно робот. Не демонстрирует никаких чувств. Я знаю, что выгляжу притягательно. На мне черный пиджак, а под ним — ничего. Лишь золотая монетка на тоненькой цепочке украшает ложбинку груди. Та грань, когда все еще не вульгарно, но чертовски соблазнительно. Сексуально. Но в его взгляде пусто... Проходит еще секунд пять, и он отворачивается. Он не выдал ни единой эмоции. Несокрушимое равнодушие, которое ударяет по моему эго вновь и вновь. Знакомьтесь: Александр дю Монреаль. Мой сводный брат. Он старше меня на пятнадцать лет. И не дает мне забыть об этом. Бесчувственный робот, в словаре которого нет слов «любовь» и «привязанность». Зато есть слово «страсть». И я планирую напомнить ему об этом.

Глава 1

Я люблю возвращаться в Париж. Каждый город, в котором я жила, меркнет по сравнению с ним. Нью-Йорк слишком большой и лишен всякого шарма, по крайней мере для меня. Лондон тоже большой и слишком серый. Женева слишком маленькая и чересчур чистая. Рим слишком яркий и чересчур шумный. И лишь в Париже все идеально. Серость, шум, яркость, размер, эстетика. Всего вдоволь, все на своих местах.

Частный самолет моего отчима подлетает к аэропорту Ле-Бурже, и я не могу унять волнение в груди. Три года... Я не была дома три года. У меня будто есть некая традиция уезжать на пару месяцев и возвращаться спустя несколько лет. В пятнадцать я уехала со своей сводной сестрой в Индию, затем нас занесло в швейцарскую частную школу, и лишь спустя два года мы наконец вернулись с ней во Францию. Но для меня — ненадолго. В восемнадцать я уехала в Англию, если быть точнее, в Оксфорд, где поступила в один из лучших мировых университетов на международное право. Сейчас я обладатель диплома бакалавра и возвращаюсь домой, чтобы... Чтобы не знаю что. По-хорошему, надо поступать в магистратуру, но я так устала учиться, что мне хочется сделать передышку и через год взяться за гранит науки с новыми силами и искренним рвением. К тому же я слишком долго не была дома. Никогда не думала, что тоска может быть столь сильной.

— Мадемуазель, мы приземлились, — вежливым тоном и с учтивой улыбкой сообщает мне стюардесса. Она в маске и перчатках. Я тоже натягиваю свою и делаю шумный вдох: привет, новая реальность!

— Благодарю, — глухо, сквозь ткань.

Я беру свою сумочку и направляюсь к выходу. Мой багаж уже грузят в машину. Сверкающий «Мерседес» стоит прямо около самолета, об него облокотился отчим с букетом белых роз. Мама рядом с ним нет, уверена, она и не подумала о том, чтобы меня встретить. Зато Антуан со сверкающей улыбкой крепко обнимает меня.

— Ну наконец-то! Сколько можно жить в этой Британии, пока я умираю здесь от скуки?

Мама вышла за него, когда мне было двенадцать лет. Он никогда не просил, чтобы я называла его папой. Никогда не воспитывал и не был со мной строг. Антуан всегда оставался моим другом и человеком, который поддержит любую мою идею, любое начинание.

— Только не говори, что без меня тебе было скучно, — отзываюсь я и не могу подавить улыбку. Так рада видеть его.

— Без тебя этот город потерял все краски! — тут же отвечает он и открывает мне дверцу машины. — Прыгай, Эстель меня замучила сообщениями. Ждет тебя. Но я специально не взял ее с собой — хотел быть твоим единственным встречающим!

Я забираюсь на заднее сиденье, снимаю маску и достаю из кармана антисептик. В салоне автомобиля появляется запах спирта. Антуан садится рядом и рассматривает мое лицо.

— Прекрасно выглядишь, Марион, — резюмирует он и добавляет, обращаясь к водителю: — Поехали, Тибо.

Машина трогается с места, а Антуан продолжает рассматривать меня.

— Как там на границе? Не сильно тебя мучили?

— Ты прислал за мной самолет... Мне даже не проверили температуру. Я передала копию французского паспорта стюардессе и копию своего теста, сделанного еще вчера. На этом все.

— Ну и славно!

— Наверное, нужно будет сдать тест и по прибытии.

— Позвоню нашему врачу, он возьмет у тебя все необходимые анализы.

— Спасибо...

— О дивный новый мир, — со смешком говорит Антуан, и я закатываю глаза.

— Давай сменим тему, я уже слышать не могу об этом вирусе.

— Полностью согласен. Ну, рассказывай, какие планы? Надолго ли ты к нам? Подала уже на магистратуру?

Все, что нужно знать обо мне: я практически никогда не делюсь своими планами, не спрашиваю советов и не веду бессмысленные беседы а-ля что мне делать со своей жизнью. Я всегда точно знаю, чего я хочу и как этого добиться. Поэтому моя семья чаще всего узнает о свершившемся постфактум.

— Никаких. Этот год я отдыхаю от учебы. Скорее хочу устроиться стажером, набраться опыта работы, понять, как использовать полученные знания на практике. И разобраться, нравится ли мне это вообще. Если нет, то на мастера* я поступлю в какую-нибудь другую сферу.

Антуан одобрительно кивает:

— Правильно, опыт работы очень важен. Алексу в офис как раз требуются новые сотрудники. Думаю, он с радостью возьмет тебя на стажировку.

---

* Во французской системе высшего образования существуют три ступени: лисанс (бакалавриат), степень мастера (магистратура) и степень доктора (аспирантура). Существуют и другие уровни, в зависимости от особенностей обучения в профессиональной сфере. (Прим. ред.)

При упоминании его имени я покрываюсь мурашками. Ненавижу себя за собственную реакцию. Сцепляю руки в замок, стараясь скрыть нервозность.

— Не нужно говорить Алексу. Я хочу сама найти фирму.

— Что за глупости? Какую фирму ты будешь искать? У нас есть правовой отдел. Там и наберешься опыта. Если хочешь в другой отдел — будешь набираться опыта там. Все, что твоей душе угодно!

— Я не уверена, что хочу оставаться в Париже.

Антуан хмурится, сжимает губы в тонкую линию.

— Надоело... — тихо выдыхает он, — надоело, что ты постоянно где-то. Даже на Рождество не приезжаешь. Это никуда не годится.

Мой отчим из тех, кто чтит семейные традиции. Он из тех, кто устраивает семейные ужины, посиделки, поездки. Семья для него всегда на первом месте.

— Ты же знаешь, что мой дом — это твой дом, Марион? — Он смотрит мне прямо в глаза. — Ты моя дочь. Такая же, как Эстель. Ты же это знаешь?

В его взгляде плещется сожаление, будто он винит себя в том, что я не хочу оставаться, и мне становится стыдно.

— Я знаю, и у меня никогда не было никаких сомнений в этом, — честно отзываюсь я. Это чистая правда, я дочь Антуана дю Монреаля, который в мои двенадцать лет стал для меня хорошим другом. Хоть я и ношу другую фамилию, но мой отец — именно он.

— Ну так оставайся... Ситуация в мире сейчас нестабильная. Экономический кризис, пандемия, в конце концов. Не время уезжать.

— Я подумаю...

Он берет меня за руку и крепко сжимает.

— Подумай, моя дорогая. Подумай. Мы очень скучаем по тебе.

Я отворачиваюсь к окну. В горле стоит ком, ведь я тоже дико соскучилась по ним всем. Но есть один человек, видеть которого я не хочу до конца своей жизни. И этот человек — часть нашей семьи. От этого не убежать и никуда не деться. Разве что в другую страну, где нет ни семьи, ни его. И вот три года я оставалась вдали. Больше не могу. Слишком сложно так долго находиться далеко от дома.

Мы проезжаем мимо мостов, набережной и Эйфелевой башни. Какая же красота, как же прекрасен этот город! И как же сильно я скучала по этим улицам.

Водитель останавливается у нашего дома, учтиво открывает мне дверь, затем вытаскивает чемодан из багажника.

— Спасибо, — благодарю я, и он вежливо улыбается.

— Добро пожаловать домой, мадемуазель.

Я делаю глубокий вдох — в воздухе пахнет мокрым асфальтом после дождя. Свежесть заполняет легкие. Я окидываю взглядом здание перед собой, которое стало моим домом с двенадцати лет. Оно ни капельки не изменилось. Впрочем, это Париж. Здесь крайне редко что-то меняется.

— Вам помочь с багажом?

Я бросаю взгляд на свой маленький чемодан на колесиках.

— Нет-нет, он практически пустой.

Услышав это, Антуан хмурится.

— Давай, Марион, пошли в дом.

Я тяну за собой чемодан, мы заходим в лифт и поднимаемся на последний, шестой этаж.

Когда барон Осман делал проект по реконструкции Парижа, они с Наполеоном решили, что шесть-семь этажей — это максимальная высота зданий. Они хотели, чтобы город выглядел гармонично и элегантно. Им это удалось. Крайне редко в Париже встретишь здание выше, поэтому все они так пропорционально смотрятся друг с другом. Лифт останавливается на шестом этаже, Антуан, будучи истинным джентльменом, забирает

у меня багаж и приоткрывает передо мной дверь лифта. Входная дверь квартиры резко открывается, и неожиданно на меня налетает с объятиями Эстель — моя сводная сестра.

— Ну наконец-то!!! — пищит она на всю лестничную площадку. Повезло, что здесь только одна квартира — наша. — Я так скучала по тебе, засранка!

Она так крепко обнимает меня, что у меня начинают болеть плечи. В глазах стоят непрошенные слезы. Я тоже сильно соскучилась по ней.

— Давайте, заходите, — посмеиваясь, торопит нас Антуан. Эль хватает меня за руку и тащит внутрь.

— Дай помыть руки! — возмущаюсь я и бегу в ванную в коридоре. Эль следует за мной.

— Господи, неужели ты правда здесь! Три года, Марион! Как ты могла уехать на три года!

— Не говори так, словно эти три года мы вовсе не виделись. Этой зимой кто-то навестил меня в Оксфорде, — решаю пошутить я, и она меряет меня взглядом.

— Еще бы, если бы я не приезжала к тебе, то мы бы вообще не виделись!

Мы выходим в коридор, и я качаю головой.

— Неправда...

— Правда!

— Девочки, не спорьте, — вмешивается моя мама и точно так же, как и Эль, набрасывается на меня с явным намерением задушить на радостях.

— Марион, ты совсем обнаглела! — причитает мама и крепче стискивает меня в объятиях. — Разве можно не приезжать домой столько лет? Как ты вообще до такого додумалась?

— Мам, не начинай, — прошу я и тоже обнимаю ее в ответ. Каждый наш телефонный разговор заканчивался этими словами. Она так отчаянно пыталась заставить меня вернуться, что мне становилось не по себе. Вначале мама мило и по-